

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF PEOPLES OF RUSSIA

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-6-15

К вопросу об образовании наречий места в древнерусском языке

Елена Владимировна АЛТАБАЕВА¹, Иван Филиппович МАЗАНЬКО²,
Сергей Иванович ЩЕРБИНА²

¹ФБГОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1

²ФБГОУ ВО «Российский университет транспорта»
127994, Российская Федерация, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9

✉ evaltabayeva@mail.ru

Аннотация. Изучен вопрос об образовании наречий места в древнерусском языке в историческом аспекте. Материалом для исследования послужили контексты с наречиями места, извлечённые методом сплошной выборки из опубликованных древнерусских памятников письменности. Для выявления пути возникновения производных наречий и установления их изначальной словообразовательной структуры в качестве основных в работе применялись словообразовательный и морфемный анализы в синхронном срезе, а также элементы контекстуального анализа, позволяющие выявить и уточнить зависимость лексического значения наречия от контекста. Установлено, что ведущим способом образования наречий места в древнерусском языке являлся префиксальный; роль производящей основы выполняло первичное полисемное наречие, которое благодаря значению словообразовательного форманта оформлялось в новое моносемное наречие. Сделан вывод о том, что воссоздание реальной истории наречий возможно только на основе сопоставления контекстов в связи друг с другом, на основе словообразовательного анализа структуры наречий в синхронном срезе и на основе выявления словообразовательных типов наречий в диахронии и синхронии.

Ключевые слова: древнерусский язык, наречия места, словообразовательный тип, первичные наречия, чередование суффиксов, редукция суффиксов

Для цитирования: Алтабаева Е.В., Мазанько И.Ф., Щербина С.И. К вопросу об образовании наречий места в древнерусском языке // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 6-15. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-6-15>

Материалы статьи доступны по лицензии Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0 Всемирная

To the formation issue of the adverbs of place in the Old Russian language

Elena V. ALTABAYEVA¹, Ivan F. MAZANKO², Sergey I. SCHERBINA²

¹Moscow Pedagogical State University

1 Bldg 1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation

²Russian University of Transport

9 Bldg 9, Obrazcova St., GSP-4, Moscow 127994, Russian Federation

✉ evaltabayeva@mail.ru

Abstract. We study formation the issue of the adverbs of place in the Old Russian language in historical aspect. The material for the research is the contexts with adverbs of place, extracted by the method of continuous sampling from the published Old Russian writing monuments. To identify the way of derived adverbs origin and to establish its initial derivational structure, as the main ones in the work there are used derivative and morphemic analyzes in a synchronous environment, as well as elements of contextual analysis, which made possible to identify and clarify the dependence of lexical meaning of the adverb on the context. We establish that the leading way of forming the adverbs of place in the Old Russian language was the prefix; the role of the generating base was played by the primary polysemous adverb, which, because of the meaning of derivative formant, was formed into a new monosemous adverb. We conclude that the reconstruction of real history of the adverbs is possible only on the basis of comparing contexts in connection with each other, on the basis of a derivative analysis of the structure of adverbs in a synchronous cut and on the basis of identifying derivative types of the adverbs in diachrony and synchronicity.

Keywords: Old Russian language, adverbs of place, derivational type, primary adverbs, suffixes alternation, suffixes reduction

For citation: Altabayeva E.V., Mazanko I.F., Scherbina S.I. K voprosu ob obrazovanii narechii mesta v drevnerusskom yazyke [To the formation issue of the adverbs of place in the Old Russian language]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 6-15. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-6-15> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Признание слова наречием, то есть единцей, обладающей грамматическими признаками этой части речи, разграничение наречий и похожих на них предложно-падежных сочетаний, поиск непротиворечивого, чёткого алгоритма для составления правил правописания наречий – вот основной круг вопросов отечественной науки, связанный с изучением этой части речи в исторической и описательной русистике.

Издавна в науке на природу наречий сформировался взгляд как на класс бесформенных, бессистемных по образованию, случайно возникающих слов. Перипетии спора

исследователей о статусе наречий в системе частей речи и перспективах его изучения обстоятельно представлены в классическом труде В.В. Виноградова «Грамматическое учение о слове» [1, с. 280-285]. Анализ современной литературы показывает, что история этой части речи в научной и учебной литературе представлена схематично, а с позиции сегодняшней науки – односторонне, подбором случайных примеров и общими рассуждениями об адвербиализации: «В конечном счёте повышается степень отвлечённости признака с выходом его на признак действия»; «Так начиналось обозначение признака, по семантике очень напоминающего действие символа» [2, с. 256, 257]; «За-

вершение адвербиализации связано с процессом метатезы и интеграции <...> в некоторых случаях происходит ресегментация» [3]. Рассуждения об образовании наречий, которые, по выражению А.С. Шишкова, «зѣло темны уху слышатся», и отсутствие в исследованиях о древнерусских наречиях убедительного материала, действительно подтверждающего их формирование из сочетаний предлогов с существительными или прилагательными, обернулось в итоге плачевным результатом: ряд заслуженно уважаемых авторов (А.А. Дибров, В.С. Овчинникова, В.И. Левчук; К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев) вообще исключили из своих учебников по исторической грамматике русского языка материал об истории наречий как недостойный внимания.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В последнее время начали появляться работы, посвящённые проблеме образования наречий в альтернативном (деривационном) аспекте. Эта работа была инициирована преподавателями кафедр русского языка РУТ и МПГУ под руководством И.Ф. Мазанько [4–6]. Разработка названной проблемы представляется актуальной и значимой как для современной лингвистической науки, так и для школьно-вузовской практики изучения и преподавания русского языка.

Материалом исследования выступают извлечённые из памятников древнерусского языка предложно-субстантивные сочетания, которые отечественным языкознанием традиционно классифицируются как класс слов, выполнявших в нём роль наречий. При исследовании использовались метод лингвистического описания, словообразовательный анализ в синхронном срезе и элементы компонентного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во всех научных трудах и учебных пособиях наречия места, например, *сверху, наверху, вверху, вверх, наверх* служат классическими иллюстрациями теории адвербиализации, то есть превращения предложно-субстантивных или предложно-адъективных сочетаний в класс наречий. Однако данные письменных источников опровергают эту

точку зрения на происхождение наречий места в диахронии, что признают и современные исследователи проблемы, по-прежнему отстаивая сомнительную теорию: «На наш взгляд, более правильным будет предполагать здесь эллипсис на уровне мысли, поскольку в имеющихся памятниках мы не встречаем соответствующих адъективно-субстантивных сочетаний»; «Эллипсис опорного существительного влечёт за собой интеграцию предлога и прилагательного, вбирающего значение эллиптированного существительного, то есть эллипсис и интеграция в данном случае являются последовательно протекающими видами ЭСП» [3, с. 13].

Наречия *сверху, наверху, вверху, вверх, наверх*, как и многие другие, являются продуктом действия префиксального способа словообразования. В качестве производящей основы для них выступали полисемантические первичные наречия *верху, верхъ*. Присоединяемые приставки дифференцировали многозначность первичного наречия, которая получала оформление в виде нового самостоятельного слова. Вместо одного полисемантического наречия образовалось несколько лексических единиц.

Обратимся к примерам (табл. 1).

Производные, или вторичные наречия характеризуются морфемной прозрачностью, объясняющей их этимологию. Очевидно, что между формами, участвующими в деривации, устанавливается преемственность, обеспечивающая замену одной формы наречия другой, которая указывает на то, что наречия двухсловной формы имеют соотносительность не с предложно-субстантивными, предложно-адъективными и с синтаксическими сочетаниями, а с производящими наречиями в однословной форме. Гипотетически можно было бы предположить, что производные (вторичные) наречия происходят от перечисленных групп в результате их адвербиализации, если бы им не предшествовали наречия и если бы результатом словопроизводства были опять-таки не наречия. Но сопоставление однословных и двухсловных форм свидетельствует об обратном: вторичные наречия образуются от первичных, потому что производящая и производная единицы обнаруживают грамматическую тождественность и лексическую синонимич-

Таблица 1

верху + на- → на верху (наверху)	
Верху («наверху») «[Татары] городъ взяшь, и люди исѣкоша, и ту костью падоша; а князи имъше, издавиша, подклядыше подь дъскы, а сами верху сѣдоша обѣдати, и тако животъ ихъ кончаша» ¹ .	Наверху «[Татары] городъ возьмь, людеи исѣкоша, и ту костью падоша, а князеи издавиша, подклядыше подь дошки, а сами наверху сѣдоша обѣдати, и тако издохаша и животъ свои скончаша» ² .
верху + съ- → съ верху (сверху)	
Верху («сверху») «Дѣлательемъ же покровъ от камня и от стрѣл быша и волюя кожи пропинаны («натянуты»), верху над ними» [7, с. 374].	Сверху «Дѣлательемъ же покровъ от камня и от стрѣл быша и волюями («воловы») кожи пропинаны, сверху над ними» [8, с. 374].
верху + въ- → въ верху (вверху)	
Верху («вверху») «[Знамение] Около же круга ... посреди неба, по обе стороны и его повыше бело, но верху не снидешя, а вниз до полукруга конци ихъ» ³ .	Вверху «Около же круга, иже бяше... посреди неба, по обе стороны и его повыше бело, но вверху не снидешя, а вниз до полукруга конци ихъ» ⁴ .
верху + по- → по верху (поверху)	
Верху («поверху») «Како можемъ с вами битися, а друзии верху васъ ѣздяху въ оружии свѣтлѣ и страшнѣ, иже помагахуть вамъ» ⁵ .	Поверху «Како можемъ с вами битися, а друзии поверху васъ ѣздяху въ оружии свѣтлѣ и страшнѣ, иже помагахуть вамъ» ⁶ .
верхъ + въ- → въ верхъ (въверху)	
Верхъ («въверху») «Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, и изъ Грекъ по Днѣпру и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти» ⁷ .	Въверху («въверх, вверху») «И бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, изъ Грекъ въверху по Днѣпру, и въверху Днѣпра волокъ до Ловоти» ⁸ .
верхъ + на- → на верхъ (наверху)	
Верхъ («вверху, в верховьях») «Кривичи, иже сѣдятъ врхъ Вльгы..., ихъ же и градъ есть Смоленскъ» ⁹ .	Наверху («вверху») «Кривичи же сѣдятъ наверху Волги... их же градъ есть Смоленскъ» ¹⁰ .
въверху + -у → въ верху (въверху)	
Въверху («вверху») «А тѣ три солнца необычныя снидошася вмѣсто, и бысть едино идяше за сущимъ солнцемъ посвыше его... около же круга, иже бяше краемъ посреди неба, по обѣ стороны его повыше бѣло, въверху не снидешя, а вниз до полукруга конци ихъ» ¹¹ .	Въверху «А тѣ три солнца необычныя, они снидошася вмѣсто и бысть едино, идяше за сущимъ солнцемъ посвыше его... Около же круга, иже... посреди неба, по обе стороны и его повыше, бело, но вверху не снидешя, а вниз до полукруга конци ихъ» ¹² .

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А.Н. Насонова. Москва; Ленинград: АН СССР, 1950. С. 63.

² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Т. 15 / под ред. А.Ф. Бычкова. СПб.: Тип. Леонида Демиса, 1863. С. 342.

³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. Т. 27. Москва; Ленинград: АН СССР, 1962. С. 129.

⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Симеоновская летопись. Т. 18 / под ред. А.Е. Преснякова. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. С. 229.

⁵ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Софийская первая летопись. Т. 5 / под ред. П.Г. Васенко. Список Оболенского. Л.: Российская Академия наук, 1925. С. 158.

⁶ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Софийская первая летопись. Т. 5 / под ред. П.Г. Васенко. Карамзинский список. Л.: Российская Академия наук, 1925. С. 158.

⁷ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Лаврентьевская летопись. Т. 1 / под ред. И.Ф. Карского. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1926. С. 7.

⁸ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Т. 15 / под ред. А.Ф. Бычкова. СПб.: Тип. Леонида Демиса, 1863. С. 19.

⁹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописец Переславля Суздальского (Летописец русских царей). Т. 41. М.: Археографический центр, 1995. С. 4.

¹⁰ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Лаврентьевская летопись. Т. 1 / под ред. И.Ф. Карского. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1926. С. 10.

¹¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). Т. 28 / под ред. М.Н. Тихомирова. Москва; Ленинград: АН СССР, 1963. С. 290.

¹² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Вологодско-Пермская летопись. Т. 26 / под ред. М.Н. Тихомирова. Москва; Ленинград: АН СССР, 1959. С. 229.

ность: *верхъ* → *въверхъ* «Преставися Иванъ Юриевичъ... и взяше тѣло его братиа его Борисъ и Глѣбъ, идоста къ отцу къ Суждалю; а Святославъ иде *верхъ* по Оцѣ, и ста на усть Поротвы въ Любыньскѣ»¹³ – «Преставися князь Иванко Юриевичъ... и взяше тѣло его братиа его... Борисъ ...и ...Глѣбъ, и идоша... въ Суждаль; а Святославъ иде Олговичъ *въверхъ* по Оке рѣцѣ»¹⁴.

Чтобы признать факт существования этого словообразовательного способа наречий в древнерусском языке, воспользуемся принципом В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, который они постулировали на этапе создания «Грамматики-70». Учёные справедливо провозгласили, что словообразование имеет место там, где оно строится «на принципе последовательного сопоставления мотивирующей и мотивированной основ» [9, с. 56]. Однако этот принцип применительно к наречиям оказался невольно нарушенным вследствие неразграничения синхронной и диахронной структуры наречий.

В частности, в разряд наречий, образованных от прилагательных, учёными были включены формы *впервые, вдалеке, въяве, вкратце, неподалеку*. Понимая, что наречия не полностью соотносятся с прилагательными и не «вписываются» в структуру современных словообразовательных типов, данный словообразовательный тип был охарактеризован ими как «непродуктивный» и «единичный по составу». Разумеется, с точки зрения синхронии, наречия соотносятся со словами родственного корня *первый, далёкий, краткий, явный, но* образовались они не от прилагательных. Доказательством этого служит структура современных наречий, сохраняющая в своём составе первичное наречие.

Наречие *неподалёку* только с большой натяжкой можно включить в группу мотивированного прилагательным, потому что в русском языке нет слова *подалёкий*. С точки

зрения диахронии, наречие *неподалёку* образовано непосредственно от наречия *подалёку* приставочным способом: «И вмѣсто, чтобъ имъ острошки ломать, а они тѣ острошки в то время по праздникомъ и по воскресеньямъ крепили; дозорщикомъ, которымъ было ъхать дозировать, и тѣ другъ отъ друга *подалеку* («далеко») жили, и доколя они на пути были... Арнаувдусъ тѣ острошки урепилъ и людьми осадилъ»¹⁵.

Наречия *вдаль, издали, издаль, одаль, поодаль* в стабильных учебниках и пособиях по исторической грамматике русского языка также служат классическими иллюстрациями теории адвербиализации происхождения наречий, однако, полагаем, что связывать их образование с существительными «даль» или «далёко» было бы неправильным.

Исследователи, оставив без внимания древнерусские письменные источники, ссылаются на произведения писателей и поэтов нового времени, которые употребляют слово *далёко* как существительное и делают вывод, что от него и образовались наречия типа *вдалеке, издалека, издали*: «Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного *далека* тебя вижу... у! какая сверкающая, чудная, незнакомая мне *даль!* Русь!»¹⁶; «Я к вам приду в коммунистическое *далекѣ* не так, как песенно-есененный провитязь»¹⁷; «Слышу голос из прекрасного *далёка*, Голос утренний в серебряной росе»¹⁸.

Письменные источники подтверждают, что существительное «даль» выделено, точнее сконструировано исследователями из наречия, из которого существительное впоследствии и сформировалось. Дело в том, что существительного «даль» не было в древнерусском языке, собственно, этим и объясняется факт его отсутствия в вышедших к настоящему времени древнерусских словарях. Но и гипотетическое имя существительное

¹⁵ Вести-Куранты 1600–1639 гг. / изд. подготовили Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина; под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1972. С. 165.

¹⁶ Гоголь Н.В. Мёртвые души. URL: <https://www.literaturus.ru/2016/05/liricheskoe-otstuplenie-mertvye-dushi-glava-xi.html> (дата обращения: 24.05.2020).

¹⁷ Маяковский В.В. Первое вступление к поэме «Во весь голос». URL: <https://ilibrary.ru/text/2387/p.1/index.html> (дата обращения: 24.05.2020).

¹⁸ Энтин Ю. Прекрасное далёко. URL: <https://textgotov.com/86-detskie/1548-prekrasnoe-daljoko.html> (дата обращения: 24.05.2020).

¹³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Т. 15 / под ред. А.Ф. Бычкова. Спб.: Тип. Леоныда Демиса, 1863. С. 208.

¹⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Т. 10 / под ред. А.Ф. Бычкова. Спб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1885. С. 171.

не имеет отношения к образованию наречий: фактические данные древнерусских письменных источников не содержат никаких следов, подтверждающих роль слова «даль» в качестве производящей основы.

Обратимся к письменным источникам. Князь Владимир решил отвоевать Крым у греков. В 988 г. он подошёл к городку Корсунь (в настоящее время заповедная часть Севастополя), но взять его сразу не смог и вынужден был перейти к осаде. «И ста Володимеръ об онъ поль града в лимени, дали града ст(р)ѣлице едино»¹⁹. Авторы «Словаря русского языка XI–XVII вв.» предположили, что «дали» является словоформой отсутствующего в реальном употреблении существительного «даль», которое по этой причине заключено в квадратные скобки. А пример в словарной статье стал иллюстрацией фактически сконструированного существительного женского рода: «[Даль,] ж. Дали, в значении наречия. В отдалении, на расстоянии от чего-либо». (988): И ста Володимеръ об онъ поль города в лимени дали града ст(р)ѣлице едино» [10, с. 168].

Попробуем, применив элементы фонетического, синтаксического и словообразовательного анализа, установить грамматическую сущность заявленного слова.

Во-первых, с фонетической точки зрения слово «дали» – это вариант наречия *далѣ*. На это обстоятельство указывают два факта: 1) в древнерусском языке многие наречия имели по два суффикса: *последу-последѣ, переди-передѣ, назади-назадѣ, сквози-сквозѣ, осени-осенѣ* и т. д. (Ср.: «И ста Володимеръ обонполь града, в лимени, далѣ («в отдалении, в расстоянии недосыгаемости для стрел») града стрѣлице единого»²⁰ – «И ста Володимеръ об онъ поль града в лимени, дали града ст(р)ѣлице едино»²¹); 2) чередо-

вание *ѣ/и* в основах существительных и глаголов, особенно в новгородских летописях. (Ср.: «И владыка проводилъ ту девицу... ходилъ со кресты всѣмъ соборомъ... и молебны *пѣль* въ церкви святыхъ мученикъ Фроль и Лавра»²² – «Архиепископъ Новгородскыи Леонид *пиль* молебны в Софии премудрости божи... и царь... съ царевичи были у молебновъ»²³; «А служилъ того дни на Лисьи горѣ обидню в монастыри книги *литопистца* церковнаго, а сказывал, что *литопистец* Лѣсицкой *добри* («*добрѣ*») сполна, ажо не сполна развие в *лѣтописцѣ* в Лѣсуцкомъ владыкы Новгородскыи...»²⁴).

Во-вторых, особенности употребления древнерусского наречия в предложении заключались в том, что оно в постпозиции не имело изначально предлога: «И постави лодья *далече края*» [7, с. 290]; «[Ярославъ]: се, азъ *отхожю свѣта сего*, сыновѣ мои»²⁵. (Заметим, что форму беспредложного наречия, ввиду её кратости и выразительности, употреблял ещё А.С. Пушкин: «*Вдали камина* княгини Голицыной замёрзнешъ и под небом Италии»; «*Далече северной столицы* Забыл я вечный ваш туман»²⁶.) Привычный постпозитивный предлог, управляющий родительным падежом имени существительного, наречие получило на рубеже XIII–XIV вв. (Ср.: «И приступивъ къ горѣ Елионстеи, иже *вдалѣ* Иерусалима 6 версть, и ту повелѣ обрытиса на въ вѣстоцѣ противу града» [7, с. 362] – «Еже скажется Гора Саулова, близ Тириева устья, *вдалѣ отъ* Иерусалима 30 версть, поемъ отуду 600 конникъ избранных» [7, с. 361].)

В-третьих, со словообразовательной точки зрения *въдалѣ* является производным от первичного наречия *далѣ*, образованного с помощью приставки *въ-* (табл. 2).

¹⁹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Лаврентьевская летопись. Т. 1 / под ред. И.Ф. Карского. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1926. С. 109.

²⁰ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Т. 15 / под ред. А.Ф. Бычкова. СПб.: Тип. Леониды Демиса, 1863. С. 102.

²¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Лаврентьевская летопись. Т. 1 / под ред. И.Ф. Карского. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1926. С. 109.

²² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Новгородская вторая (Архивская) летопись. Т. 30. М.: Наука, 1965. С. 192.

²³ Там же. С. 193.

²⁴ Там же. С. 195.

²⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А.Н. Насонова. Москва; Ленинград: АН СССР, 1950. С. 181.

²⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 9. Дневники. Воспоминания. Письма (1815–1830). М.: Правда, 1981. С. 84, 83.

Таблица 2

далѢ + ѿ → въ далѢ (вѣдалѢ)	
<p>ДалѢ («отстоящий от...») «И на ту ночь ведоша его къ Звенигороду, иже есть городъ малъ у Киева, яко десяти врьстовъ далѢ»²⁷.</p>	<p>ВѣдалѢ («находящийся вдали от...») «И на ту ночь ведоша и [Василька] Звенигороду, иже есть городъ малъ у Киева, яко десяти врьсть и вѣдалѢ»²⁸.</p>
<p>ДалѢ («дальше») «Бояринъ же и воевода кнзь Иоан Никитич Хованской повеле всем служивым ратным людем отйти прочь и велел далѢ града Пскова ити около до монастыря Святогорского и ста за буграми» [11, с. 286].</p>	<p>ВѣдалѢ («на расстоянии») [Продолжение предложения]: «Стрелцом же и салдатом приказа шанцы строити от Святогорского монастыря ко граду Пскову по Великие реки по крежу вдалѢ трех верст от града»²⁹].</p>

²⁷ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Ипатьевская летопись (Погодинский список). Т. 2 / под ред. А.А. Шахматова. Изд. 2-е. Спб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. С. 232.

²⁸ Там же. Основной список. С. 232.

²⁹ Там же. С. 286.

И наконец, само наречие **вѣдалѢ** появилось не в результате онаречивания предлога с существительным, как это можно предположить, ограничиваясь разбором слова по составу, – оно сформировалось в результате редукции наречия **вѣдалѢ**. Этот факт устанавливается на основе сопоставления летописей, в которых употребляются полный и сокращённый варианты словоформы. Ср.: **вѣдалѢ** («И теми часы сама [Софья Палеолог ещё как невеста на пути в Москву] въсхоте с Ызмены и до обѣда вдале ехати, бе бо ей еще се хоцеть от Немець отѣхати»³⁰) → **вѣдалѢ** («И тѣми часы восхотѣ сама [Софья Палеолог через Псков едет в Москву] съ Измѣны и до обѣда вдалѢ ѣхати: бѣ бо ей еще се хоцеть отъ Нѣмець отѣхати»³¹); **вѣдалѢ** («И паде вкупѣ пшеница, и рожь, и жито на полѣ и на лѣсѣ отъ града за 5 версть, вдале отъ Волховца и до Мьстѣ рѣкѣ на 15 версть»³²) → **вѣдалѢ** («И паде съ облакъ пшеница, и рожѣ, и жито на полѣ, на лѣсѣ отъ града 5 версть вдалѢ отъ Волховца до Мьстѣ рѣкѣ на 15 версть»³³).

³⁰ Псковские летописи. Выпуск II / под ред. А.Н. Насонова. М.: АН СССР, 1955. С. 190.

³¹ Псковские летописи. Выпуск I / отв. ред. Б.Д. Греков; подгот. к печати А. Насонов. Москва; Ленинград: АН СССР, 1941. С. 126.

³² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А.Н. Насонова. Москва; Ленинград: АН СССР, 1950. С. 427.

³³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Т. 16 / под ред. А.Ф. Бычкова, К.Н. Бестужева-Рюмина. Спб.: Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1889. С. 189.

Сокращение суффиксов у наречий древнерусского языка – это обычный фонетический процесс: **обаполы** – **обаполь**, **посторонѢ** – **посторонь**, **позади-позады**, **среди-средиѢ**. Например, **обаполы** («по обе стороны») → **обаполь**: «Повергоша и и связаша и снемше доску с печи и возложиша на перси его и сѣдоста **обаполы** Сновидь Изчевичь и Дмитръ и не можаста удержати... и приступи Торчинь держа нож и хотя и ударити в око»³⁴ – и «Повергоша и, и связаша и, и снемше доску с печи и положиша нам перси ему, и сѣдоста **обаполь** Сновидь и Дмитръ, и не можаху его удержати и... приступи торчинь... хотя вывертети око ножемъ»³⁵.

Процесс сокращения суффиксов в наречиях не обошёл стороной и те из них, которые образовались от первичного наречия далѢ. Эти формы, не принятые во внимание учёными, не смогли препятствовать устоявшемуся убеждению о происхождении наречий из предложно-субстантивных сочетаний как единственно возможном. В наречиях **одадь**, **издалѢ/издали** корневая морфема, формально похожая на слово «даль», остаётся неизменной, варьируются только приставки. Отрезок **-далѢ-** в наречиях представляет собой не существительное «даль», а первич-

³⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Лаврентьевская летопись. Т. 1 / под ред. И.Ф. Карского. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1926. С. 260.

³⁵ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Радзивилловская летопись. Т. 38 / ред. М.П. Ирошников, М.В. Кукушкина, Я.С. Лурье. Л.: Наука, 1989. С. 96.

ное наречие *далѣ*, сократившее суффикс. Как и многие первичные наречия, *далѣ* тоже было многозначным (оно имело и значение времени), и приставки оформляли каждое значение в самостоятельное слово. Наречие *поодаль* представляет собой сокращённую форму наречия поодалѣ – оно не могло образоваться от существительного «даль», так как сочетания «по- о – даль», включающего в свой состав сразу два предлога, в языке не существовало.

Отсутствие в историческом языкознании хотя бы предположения о существовании первичных наречий в древнерусском языке, раздельное написание вторичных наречий способствовало появлению ложного убеждения о малочисленности или даже отсутствии в древнерусском языке наречий: «...наречия места и времени... были редки в древнерусском языке... иногда они не расчленяли характер признака» [2, с. 257]. И это сказано о самых распространённых и самых употребительных разрядах наречий, обходиться без которых просто было бы невозможно. Да и непонятно, какой характер и какой признак наречия времени и места «не расчленяли». Неужели многие поколения на Руси жили, строили дома, крепости, храмы, воевали, сеяли и снимали урожай, женились, умирали, отправлялись в путешествия без понятий и слов о времени и пространстве, не «расчленяя характер признака» и показывая всё на пальцах?

Вот лишь один эпизод, показывающий наличие наречий места уже в XII в. Князь Игорь, встретив неожиданно половцев, сразу *изрядиша* («выстроил») для битвы 6 полков в боевом порядке: «Игоревъ полкъ *середѣ*, а *поправу* брата его Всеволожь, а *полѣву* Святославль, сыновця его; *напередѣ* ему («перед ним») сынъ Володимѣрь и другии полкъ Ярославль... *напереди* («впереди») же стрѣлци, иже бяхуть отъ всихъ князии выведени»³⁶.

А разве отсутствуют наречия в славном ответе Дмитрия Донского воеводам, когда они стали упрекать израненного полководца в том, что он не должен был сам биться, а

стоять в укромном месте: «Да како азъ возглаголю: братие, потягнемъ *заедино*, а самъ лице свое начну крыти или хоронитися *назадѣ*?.. Да яко же рече, тако и сотвори: би бо ся *напередѣ* ста всѣхъ, и бѣ *одесную* и *ошую* его множество битыхъ, а самого оступиша, *вкругъ обаполь*... и многа ударения приять по главѣ и по всѣму тѣлу»³⁷.

Разумеется, наречия места в древнерусском языке, как и другие разряды, были, но имели форму, соответствующую законам их фонетического и грамматического состояния, но если воспринимать наречия буквально, с точки зрения их формы и состояния в современном языке, то, видимо, уместно, вслед за авторитетным мнением названных исследователей, согласиться с тем, что на данном синхронном срезе они отсутствуют. Но такой подход отнюдь не решает вопрос о реальной грамматической природе наречий места.

ВЫВОДЫ

Анализ фактического материала показал, что образование наречий места в древнерусском языке осуществлялось не вследствие онаречивания сочетаний предлогов с именами существительными, как принято считать в современной учебной литературе, а как деривационный процесс. Этот процесс представлен в виде словообразовательного типа, в котором в качестве производящей основы выступает первичное наречие, в роли словообразовательного средства – префикс, благодаря которому вместо старого полисемантического наречия формируется новое, имеющее одно лексическое значение.

Однако основная масса наречий, образованных префиксальным способом, в отечественной грамматической традиции характеризуется как онаречившиеся предложноподлежащие сочетания, что искажает реальную картину истории наречий.

Чтобы выявить реальную картину истории наречий, необходимо методично сравнивать и сопоставлять производящие и производные основы, наблюдая за их состоянием

³⁶ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Ипатьевская летопись (основной список). Т. 2 / под ред. А.А. Шахматова. Изд. 2-е. Спб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. С. 539.

³⁷ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43 т. / Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). Т. 28 / под ред. М.Н. Тихомирова. Москва; Ленинград: АН СССР, 1963. С. 82.

не только на разных хронологических срезах, но и в разных письменных источниках.

Выводы об образовании наречий, сделанные на разборе слова по морфологическому составу, на показаниях разрозненных контекстов, на применении понятия адвербиализации словосочетаний, манифестируемого как единственный способ образования наречий в древнерусском языке, не только

далеки от реальной истории наречий, но и просто искажают её.

Поспешность и лёгкость получения выводов об эволюции наречий, основанных на разрозненных контекстах, словообразовательном и морфемном анализе без учёта хронологической соотнесённости словоформ, должны уйти в прошлое.

Список источников

1. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 3-е. М.: Высш. шк., 1986. 639 с.
2. *Колесов В.В.* Историческая грамматика русского языка. СПб.: СПбГУ, 2010. 512 с.
3. *Волошина Т.А.* Образование наречия на основе морфологизации обстоятельства (на материале древнерусских памятников XI–XIV вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1985.
4. *Мазанько И.Ф.* Заметки об образовании наречий в древнерусском языке // Вопросы языкознания. 1976. № 5. С. 111-125.
5. *Мазанько И.Ф.* Образование наречий в русском языке XI–XVII вв. (на материале лексико-семантической группы со значением пространственной ориентации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.
6. *Мазанько И.Ф., Зайцев А.А., Лукьянченко М.В.* История наречий – самая тёмная страница исторической грамматики русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2019. № 2 (10). С. 154-166.
7. *Мещерский Н.А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. Волоколамский список. Москва; Ленинград: АН СССР, 1958.
8. *Мещерский Н.А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. Виленский список. Москва; Ленинград: АН СССР, 1958.
9. *Лопатин В.В., Удеханов И.С.* Построение раздела «Словообразование» // Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1966.
10. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / отв. ред. С.Г. Бархударов. Вып. 4. М.: Наука, 1977.
11. *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М.: Наука, 1979. 383 с.

References

1. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove). Izd. 3-e* [Russian Language (Grammar Teaching about the Word)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986, 639 p. (In Russian).
2. Kolesov V.V. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. St. Petersburg, SPbU Publ., 2010, 512 p. (In Russian).
3. Voloshina T.A. *Obrazovaniye narechiya na osnove morfologizatsii obstoyatel'stva (na materiale drevnerusskikh pamyatnikov XI–XIV vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Formation of an Adverb Based on the Morphologization of the Circumstance (on the Material of Ancient Russian Monuments of the 11th–14th Centuries). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don, 1985. (In Russian).
4. Mazanko I.F. *Zametki ob obrazovanii narechiiy v drevnerusskom yazyke* [Notes on the formation of adverbs in the Old Russian language]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*, 1976, no. 5, pp. 111-125. (In Russian).
5. Mazanko I.F. *Obrazovaniye narechiiy v russkom yazyke XI–XVII vv. (na materiale leksiko-semanticheskoy gruppy so znacheniyem prostranstvennoy oriyentatsii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Formation of Adverbs in the Russian Language 11th–17th Centuries (on the Material of Lexical-Semantic Group with the Meaning of Spatial Orientation). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1977. (In Russian).
6. Mazanko I.F., Zaytsev A.A., Lukyanchenko M.V. *Istoriya narechiiy – samaya temnaya stranitsa istoricheskoy grammatiki russkogo yazyka* [History of adverbs is the darkest page in the Russian language historic grammar]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye – The Humanities and Education*, 2019, no. 2 (10), pp. 154-166. (In Russian).

7. Meshcherskiy N.A. *Istoriya iudeyskoy voyny Iosifa Flaviya v drevnerusskom perevode. Volokolamskiy spisok* [History of the Jewish War of Josephus Flavius in Old Russian Translation. Volokolamsk List]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1958. (In Russian).
8. Meshcherskiy N.A. *Istoriya iudeyskoy voyny Iosifa Flaviya v drevnerusskom perevode. Vilenskiy spisok* [History of the Jewish War of Josephus Flavius in Old Russian Translation. Vilensk List]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1958. (In Russian).
9. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. Postroyeniye razdela «Slovoobrazovaniye» [Building the section “Word formation”]. *Osnovy postroyeniya opisatel'noy grammatiki sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The Basics of Constructing a Descriptive Grammar of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Nauka Publ., 1966. (In Russian).
10. Barkhudarov S.G. (executive ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 4* [Dictionary of the Russian Language 11th–17th Centuries. Issue 4]. Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian).
11. Tikhomirov M.N. *Russkoye letopisaniye* [Russian Chronicle]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 383 p. (In Russian).

Информация об авторах

Алтабаева Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-6185-5801](https://orcid.org/0000-0001-6185-5801), evaltabayeva@mail.ru

Вклад в статью: анализ литературы, написание части текста статьи, редактирование.

Мазанько Иван Филиппович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков, Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-4559-9910](https://orcid.org/0000-0003-4559-9910), if42@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, анализ литературы, сбор иллюстративного материала, написание части текста статьи.

Щербина Сергей Иванович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков, Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-7869-8566](https://orcid.org/0000-0001-7869-8566), qerbina@mail.ru

Вклад в статью: анализ литературы, сбор иллюстративного материала, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 15.09.2021
Одобрена после рецензирования и доработки 10.12.2021
Принята к публикации 23.12.2021

Information about the authors

Elena V. Altabayeva, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-6185-5801](https://orcid.org/0000-0001-6185-5801), evaltabayeva@mail.ru

Contribution: literature analysis, part manuscript text drafting, editing.

Ivan F. Mazanko, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian and Foreign Languages Department, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-4559-9910](https://orcid.org/0000-0003-4559-9910), if42@yandex.ru

Contribution: study conception, literature analysis, illustrative material acquisition, part manuscript text drafting.

Sergey I. Scherbina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian and Foreign Languages Department, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-7869-8566](https://orcid.org/0000-0001-7869-8566), qerbina@mail.ru

Contribution: literature analysis, illustrative material acquisition, part manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 15.09.2021
Approved after reviewing and revision 10.12.2021
Accepted for publication 23.12.2021